

Значение *animus donandi* как признака дарения в трудах германских правоведов XIX века

Научный руководитель – Громов Андрей Андреевич

Клюбченко Никита Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: klyub4enk0@gmail.com

Следуя сложившейся традиции, которая восходит к поздним схоластам, средневековым глоссаторам и римскому праву в кодификации Юстиниана, германские юристы XIX века выделяли *animus donandi* как признак дарения.

Вместе с тем ученые по-разному определяли роль *animus donandi*. Можно выделить два подхода.

1. *Animus donandi* как указание на щедрость. К сторонникам этого подхода можно отнести Тибо [1; 311] и Барона [2; 137].

Позиция, в соответствии с которой дарение – это не любой безвозмездный договор, а акт щедрости, основана на тексте Дигест (D. 39.5) [3; 39] и философии Аристотеля в изложении Фомы Аквинского [4; 49, 55, 71-73; 49, 95-96, 121-122, 134]. В рамках этого подхода отсутствие признака щедрости не позволяет квалифицировать договор в качестве дарения.

Можно выделить две группы случаев, которые указанные авторы не квалифицировали в качестве дарения из-за отсутствия щедрости: ремуераторное дарение (*donatio remuneratoria*), то есть дарение в благодарность за что-либо, например за спасение жизни; а также дарение в соответствии с правилами приличия, например рождественский подарок работнику (*Anstandsschenkung*). Как пишет Барон, эти группы случаев не являются дарениями из-за отсутствия признака щедрости – ремуераторное дарение является исполнением морального долга, а дарение в соответствии с правилами приличия – принуждением следовать обычаям [5; 133, 137].

2. *Animus donandi* как указание на безвозмездность, то есть применительно к дарению осуществление предоставления (*Zuwendung*) в отсутствие эквивалента. Данного подхода придерживались Савиньи, Дернбург, Регельсбергер [6; 612-613], а также Виндшайд и Ленель.

Савиньи, основываясь на Дигестах и поместив дарение в общую часть учения о сделке, отрицал его договорный характер. Ученый квалифицировал в качестве дарения, например, умышленно плохое ведение процесса или признание суду; расходы в пользу другого лица с намерением никогда не потребовать их вернуть; Савиньи не считал согласие одаряемого признаком дарения [7; 9, 88-89]. По этой причине Савиньи выделил *animus donandi* как отдельный признак, но отметил, что *animus donandi* – это «намерение, направленное на обогащение получателя», но не мотив дарителя, который может быть корыстным или эгоистичным [8; 55-56].

Дернбург определил дарение как безвозмездное предоставление имущества посредством договора. Ученый указал на требование *animus donandi* – «желания оказать щедрость» – для квалификации договора в качестве дарения, но отметил, что для наличия *animus donandi* мотив дарителя безразличен [9; 276-278].

При разработке ГГУ определение дарения стало предметом спора между Виндшайдом и Ленелем. В первом проекте ГГУ дарение на основании трудов Виндшайда понималось как предоставление, осуществляемое с намерением данного обогащения и принимаемое

в качестве дара [10; 286]. Между тем Виндшайд последовательно разграничивал *animus donandi* и мотив и считал, что *animus donandi* указывает на каузу дарения – что-то дается безвозмездно именно для того, чтобы это было дано безвозмездно [11; 276].

Ленель подверг критике позицию Виндшайда, указав на то, что неверно определять цель дарения как обогащение ради обогащения, поскольку цели дарения могут быть различными, но они не имеют значения для определения дарения. Для этого важен лишь негативный признак – отсутствие возмездности [12; 230-232]. Другими словами, *animus donandi* ничего не добавляет к наличию безвозмездного предоставления, а также соглашению сторон о каузе.

Данные рассуждения оказали влияние на составителей второго проекта ГГУ: дарением является безвозмездное предоставление (*Zuwendung*), если обе стороны согласны о том, что дарение осуществляется безвозмездно (§ 516 ГГУ) [13; 136-139]. В результате этого мотив дарителя не является признаком дарения: и ремуераторное дарение, и дарение в силу моральной обязанности или правил приличия относятся к дарению, при этом в отношении дарений, совершаемых в силу моральной обязанности или правил приличия, не действуют правила об отмене дарения (§ 534 ГГУ).

Таким образом, *animus donandi*, традиционно выделявшийся как признак дарения, был сначала ограничен от мотива, в чем состоит заслуга Савиньи, то есть стал пониматься в качестве указания на безвозмездность, а не щедрость, а затем благодаря Ленелю от него окончательно отказались при разработке ГГУ, поскольку *animus donandi*, понимаемый как волеизъявление дарителя на совершение безвозмездной сделки ничего не добавляет к другим признакам дарения.

Источники и литература

- 1) Thibaut A. F. J. System des Pandekten-Rechts. 5, durchaus verm. und verb. Aufl. Jena, 1818. Band 2.
- 2) Baron. J. Pandekten. 9, verm. Aufl. Leipzig: Duncker & Humblot, 1896.
- 3) Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I, II, III. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008.
- 4) Gordley J. The psychological origins of modern contract doctrine. Oxford, 1992.; Gordley J. The jurists: A Critical History. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- 5) Baron. J. Op. cit.
- 6) Regelsberger F. Pandekten. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893.
- 7) Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. III / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2013.
- 8) Савиньи Ф. К. фон. Ук. соч.
- 9) Дернбург Г. Ук. соч.
- 10) Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Berlin: Verlag von J. Guttentag, 1888. Bd. II.
- 11) Виндшайд Б. Об обязательствах по римскому праву. С.-Петербург: Типография А. Думашевского, 1875.
- 12) Lenel, O. Die Lehre von der Voraussetzung (im Hinblick auf den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches). Archiv Für Die Civilistische Praxis, 74(1/2). 1889.
- 13) Dawson J. P. Gifts and Promises: Continental and American Law Compared. New Haven and London: Yale University Press. 1980.